

СВЕТЛАЯ ПОЭЗИЯ ПРОТИВ ТЁМНОГО ВРЕМЕНИ

В коротенькой своей автобиографии Алексей Кутергин написал: “Первые стихи сочинил лет в 13-14. До сих пор думаю, что это – чудо...”

Действительно чудо! Свершившееся вопреки всему.

Он сам не может даже записать свои стихи на бумаге. Спасибо добрым людям – сотрудникам интерната и диспансера: они записывали диктуемые им строки, сохраняя сочинённое им для всех нас – будущих его читателей. А в том, что благодарных читателей будет много, я не сомневаюсь. Залог этому – в светлой энергетике добра и любви, идущей от стихотворных строк Алексея Кутергина.

Есть расхожая фраза: “Он не страдал, как мы, – ему нас не понять”. К Алексею это не относится. Он хлебнул из чаши страданий полной мерой. Но собственная боль, свои страдания не лишили его чувства сострадания к другим, ощущения чужой боли, как своей. Поэтому, несмотря на некоторую почти детскую наивность, так пронзительны его стихи, так чисты и так открыты:

Жизнь на части раскололась.
Время знаки подаёт:
Я иду на этот голос —
Я жалею свой народ.

Он жалеет свой народ: не только тех, кто рядом, но и “беженца с Чечни”, “нелегала с Таджикистана”, скорбит о трагической гибели гармониста всея Руси Геннадия Заволокина, переживает за “безусых солдат”, что “раньше шли в Афган” и “в жар других “горячих точек”. Он молится и просит не за себя:

Господь, помилуй и спаси
Страну из замкнутого круга.

Душа для него – не просто слово или эфемерное понятие:

Как ребёнку, мне радуга снится,
Как слепой, я не вижу лица.
О, душа, белокрылая птица,
Помоги долететь до конца.

Поражают его проникновенные строки, обращённые к Господу. В отличие от некоторых нынешних молодых (да и не только молодых) поэтов, для которых православная тема – лишь красивый и модный антураж для собственных мелочных самокопаний и стенаний, для Алексея это крестный путь познания мира и души человеческой. На этом пути его стихи за кажущейся простотой неожиданно обретают глубину и философский смысл. Вдумайтесь, о чём он просит Бога:

Дай мне, Боже,
Судить себя строже,
Дай мне, Боже,
Других не судить.

А каков финал этого короткого стихотворения!

Дай мне тяжёлую
Ношу на плечи
И прикажи,
Чтобы шёл я вперёд.
Я с благодарностью
Всё это встречу:
Плоть — ослабеет,
Душа — запоёт.

Конечно же, чтобы душа поэта чаще пела, ему нужна наша моральная поддержка. Многие вятские писатели принимали участие в судьбе Алексея – навещали его в “богоугодном заведении”, обсуждали его творчество на областных семинарах молодых литераторов, готовили к публикации его стихи в областных газетах и журнале “Реально”, в альманахе “Зелёная улица”. В давней творческой переписке с поэтом-самородком состоит секретарь Правления Союза писателей России Светлана Сырнева, чьё доброе слово для Алексея трудно переоценить (вчитайтесь в цикл стихов, ей посвящённый).

Сейчас Кутергин – полноправный член поэтического клуба “Озарение” при Мурыгинской библиотеке, где нынче прошёл его первый творческий вечер, где была подготовлена при помощи добрых людей и издана при спонсорской поддержке в виде “издания малых форм” его первая книжка “Сомнение”. И это помогает Алексею преодолевать житейские невзгоды и обиды, мужественно превозмогать чистым душевным светом “тёмное время”:

Слава Богу, что нет во мне зла
На того, кто меня обижает.
И блажен тот, кто истинно знает,
Что его вера Бога спасла.

Обратите внимание: не “вера в Бога”, а “вера Бога”. Господь верит в нас, в таких людей светлой души и настоящего мужества, как Алексей Кутергин:

Всё на белом свете не случайно,
Бог не всем подобное даёт...

Алексею, хотя сам он и скромничает, – дал!

*Секретарь Правления Союза писателей России
Валерий Фокин*

АЛЕКСЕЙ КУТЕРГИН

ПЕРЕД ВТОРЫМ ПРИШЕСТВИЕМ ХРИСТА

Русь растерялась на почве безверия,
Но поднялась и тихонько пошла.
Рухнула карточным домом империя —
Собственных рук или прочих дела.
Кто-то сказал “положеньё безвыходно”,
Ныне унижена Родина-мать.
О беспределе в ней было ли слыхано?
Сталина бы из могилы поднять.
Только вот смог бы он снова попробовать
Русь, как когда-то, поднять из руин?
Ныне же модно всё то изуродовать,
Что защищал сей великий грузин.
Бывшие братья всерьёз ополчаются,
Чуть не войной ежедневно грозя,
И невдомёк им, что сроки кончаются,
А перед Богом лукавить нельзя.
Спросит со всех он во время пришествия,
Ставя оценку добру и грехам,
Ну, а пока налицо сумасшествие,
Самое время конфликтов и драм.
В лужах дорога, и смотрят прохожие
И удивляются — вот так дела!
Русь растерялась явленьем безбожия,
Перекрестилась и дальше пошла.

РУСЬ

О, каменная Русь
В заплатках деревянных!
Никак не разберусь
В речах твоих туманных.
Живу, сходя с ума
От твоего раздолья,

Но наступает тьма,
Коварная, как воля.
Она меня пьянит,
Подхватывает, кружит
И держит, как магнит,
Того, кто с нею дружит.
Не выбраться никак
И не увидеть рая.
Но, Русь! Ты и сквозь мрак
Живёшь, не умолкая.
В совете и любви
Преодолев усталость,
Прошу тебя: живи!
Пусть будет только радость,
Пусть испарится грусть
В пророчествах туманных.
Люблю тебя, о Русь,
В заплатках деревянных...

ПУЛЯ

Я шёл и думал: где мой кров?
Ни дома, ни жены, ни друга.
Летела пуля из кустов,
Свистела, как зимою вьюга.
В селенье в середине дня
Я шёл один и думал дельно:
Она ударила в меня,
Но, слава Богу, не смертельно.
Решал я после дни подряд,
Судя себя предельно строго:
Пред кем и в чём я виноват,
Кому я перешёл дорогу?
И вдруг со дна моей души
Явилась мысль и снова в омут:
Та пуля в ветреной тиши
Была назначена другому.
Но тот, другой, — он мне сродни,
Иное и подумать странно:
Он тоже беженец с Чечни
Иль нелегал с Таджикистана.
Ещё я думал: “На Руси
Та пуля ветру лишь подруга”.
Господь, помилуй и спаси
Страну из замкнутого круга.

ИЗБА

До сих пор изба жива,
Только старится с годами,
И трещат в печи дрова,
Обливаются слезами.
Эк куда их занесло —
Из природы прямо в пекло!
По избе идёт тепло,
Устоялось и окрепло.
Таракан уюту рад,
Дому с бабушкой-вдовою.

И стоит в углу ухват,
И котёл стоит с водою.
Но печи теплом согрет,
Внучек спит её любимый...
Пусть давно уж бабки нет,
Прошное живёт незримо,
Существуя, как судьба,
За морями, за горами...
До сих пор стоит изба,
В землю вросшая с годами.

ТРИ МАТЕРИ

Идут они величественно, прямо,
По их следам то дождь идёт, то снег, —
Природа-мать, и Родина, и мама,
Кому судьбой обязан Человек.
Один пути он выдержать не сможет,
Любая мелочь жизнь его прервёт,
Тепло общенья совесть потревожит
И путь к его спасению найдёт.
Живут они, всем тварям сострадая,
И думаешь, что каждая из них,
Красивая и вечно молодая,
На гибель не отдаст детей своих.
Стучится в души жизненная драма,
И Богу лишь стихию ту унять.
Природа-мать, и Родина, и мама, —
Когда они едины, — благодать.

СЛЕЗА

Прельщают лёгким светом рая,
Но жизнь, как прежде, на краю.
Слеза горячая, скупая
Скатилась на щеку мою,
С неё упала на одежду,
Успев обжечь огнём лицо.
На жизнь достойную надежду
Я потерял в конце концов.
Живу, уставясь в телевизор,
А там то пляска, то погром.
И я, наколками расписан,
Торгую краденым добром.
Моя душа чернее сажки —
Взрывал людей средь бела дня!..
Мелькают телерепортажи
И убеждают в том меня.
Но лишь, глаза закрыв, прилягу,
Вдруг мысль о чём-то шепчет вскользь.
Слеза спадает на бумагу,
Чтобы прожечь её насквозь.
И сквозь бумажную прореху
Я слышу будущего звон:
Россия вновь пошла к успеху
Перед окончанием времён.
Открыла многим путь до рая,
Сама лишь встала на краю...
О, редкая слеза мужская,
Тебя за всех несчастных лью.